

Cornelia Funke

*Die Wilden
Hühner,
Fuchsalarm*

DEUTSCHER
ÜBERSETZERFONDS

Корнелия Функе

Дикие куры

*лисья
тревога*

Перевела с немецкого

Ирина Алексеева

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-44
Ф94

*Посвящается Руслане, Тасе, Сереже, Николь и Демьяну —
с любовью от переводчицы.*

DIE WILDEN HÜHNER FUCHSALARM
Cornelia Funke

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Функе, Корнелия.

Ф94 Дикие куры. Лисья тревога: [повесть] / Корнелия Функе ; пер. с нем. И. Алексеева. — Москва : Popcorn Books; Эксмо, 2025. — 256 с. — (Дикие Куры).

ISBN 978-5-04-215255-9

У Диких Кур звучит тревога: лиса на пороге! Но это не просто хищник, а сигнал настоящей беды.

Под угрозой — их любимые курочки, ставшие символом банды и дружбы. Чтобы помочь пернатым, девочкам предстоит разработать сложный план. Однако справиться будет не так просто, и им придется обратиться за помощью к Пигмеям.

Миссия по спасению превращается в шпионское приключение — с тайными вылазками, хитрыми уловками и риском попасться с поличным.

Друзья не всегда рядом с самого начала — иногда они приходят в самый нужный момент.

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-44

Text copyright © Cecilie Dressler

Verlag GmbH & Co. KG, Hamburg, 1996

Illustrations copyright © Sas Milledge, 2024

© Ирина Алексеева, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-215255-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2025, Popcorn Books®

*Посвящается всем диким курам,
особенно Лине, Генриэтте и Линн*

Маленькое предисловие

Для всех, кто еще не догоняет: перед вами Дикие Куры — Шпрота, Фрида, Мелани, Труда и Вильма. Эти пятеро — настоящая девчоночья банда. Иногда им приходит в голову вместе чайку попить, но они всей командой испытали уже самые настоящие приключения: например, прогнали привидение, потом искали сокровища и еще посреди ночи поймали четырех мальчишек в плодово-ягодную сетку.

Те четверо парней в нашей истории тоже нарисуются. Их зовут Фред, Тортик, Стив и Вилли, называют они себя Пигмеями, и у каждого в ухе по серьге. Тот позор с плодово-ягодной сеткой они похоронили уже давно. Они учатся с Курами в одном классе и являются гордыми обладателями домика на дереве, который построили сами. А у Диких Кур, к большому их огорчению, до сих пор нет своей штаб-квартирки...

Но хватит болтать. Время начинать историю. Итак, вперед. Нас ждут новые приключения Диких Кур!

Фрида как раз накладывала себе вторую порцию лазаньи, когда зазвонил телефон.

— Ти-ифон! — завопил Люсик, ее маленький братик, и от волнения опрокинул яблочный сок.

Титус, старший брат Фриды, с ухмылкой отодвинул стул.

— Спорим, это опять Фридин парень звонит. У нас любовь! — сказал он, встал и с равнодушным видом проследовал в прихожую к телефону.

— Нет у меня никакого парня! Иди ты! — крикнула Фрида ему вслед.

— Фрида, перестань ругаться! — сказал папа.

Люсик подвинул ей под нос свою тарелку с горячей едой.

— Подуй, подуй, Фида, — пролепетал он ей на ушко.

Фрида подула и стала прислушиваться.

— Ах, это у нас Шпрота, вот юмор! — пропел Титус в трубку. — С каких это пор куры звонить научились?

Фрида подлетела к нему и вырвала телефон.

— Что случилось? — спросила она. — Сорри, я думала...

— Лиса на пороге, Фрида, — прошептала Шпрота. — Ты всё поняла?

— Лиса? — Фрида чуть трубку не уронила.

Титус вернулся за кухонный стол, но теперь смотрел на нее с любопытством. Она молниеносно повернулась к нему спиной.

— Ну да, лиса! — Шпрота была ужасно взбудоражена. — Связываемся все по телефонной цепи, как договаривались. Экстренный сбор банды в три часа. У вас подвал свободен?

— Да, но... что случилось? Ведь никогда еще мы...

— Позже узнаешь, — таинственно проговорила Шпрота и положила трубку.

Фрида стояла как громом пораженная. Лиса на пороге! На тайном языке Диких Кур это означало высшую степень опасности, смертельную опасность! Только в случае полной катастрофы Дикая Курица имеет право подать сигнал «Лисья тревога». Шпрота сама придумала это правило. Наморщив лоб, Фрида уставилась на телефон.

— Фрида, ешь, пожалуйста, — сказала мама. — Лазанья остынет.

— Да-да, сейчас, — пробормотала Фрида. — Только сделаю один звоночек, очень быстро. — Она лихорадочно набрала номер Труды.

— Боголовски слушает, — недовольно сказала Труда на том конце провода.

— Лиса на пороге! — прошептала Фрида.

— Что?! — спросила Труда ошарашенно.

— Связываемся по телефонной цепи, — прошептала Фрида. — Встречаемся в три в нашем подвале.

— Господи! Ну хорошо. Теперь ясно, — выдавила из себя Труда. — Э-э, постой. Еще раз, как ты сказала: по телефонной цепи? Кому я должна звонить: Вильме или Мелани?

— Труда, дорогая, ты чего? — Фрида прямо застыла. — Ну запиши тогда на бумажке, что ли: ты должна звонить Мелани, а уже она звонит Вильме, дошло?

— Всё... всё понятно. — Труда запинаясь. — Но лисья тревога — почему? Ты не ошиблась? Что случилось?

— Фрида! — сказал папа. — Если ты немедленно не сядешь за стол, я сам за тебя трубку положу.

— Всё, до трех, — прошептала Фрида и отключилась. Потом снова села за стол и стала ковырять лазанью.

— Лиса на пороге! — прошептал ей на ухо Титус.

— Ты что, совсем тупой, отстань, — пробормотала Фрида.

— Это у вас такое секретное кудахтанье? — измывался Титус.

Фрида рассерженно оттолкнула его.

— Не твое дело.

«Лисья тревога объявляется только в том случае, если грозит смертельная опасность» — так написано в Тайной книге банды Диких Кур. Ну ничего себе!

Кому это у нас вдруг грозит смертельная опасность? Шпроте? Да она в школе с утра так отмутузила одного дурика из параллельного класса, который к девчонкам приматывался...

Люсик теревил Фриду за рукав и что-то говорил, но она ничего не слышала. Дикие Куры плечом к плечу прошли уже всё на свете: гнев бабушки Шпроты, придурки красотки Мелани, прощальные рыдания и диеты Труды, постоянный стресс и вечный нервяк Вильмы из-за Пигмеев, — но лисьей тревоги никогда еще не было ни у кого из них! Крысиная тревога — да, такое уже было, например, когда Пигмеи стянули у Мелани дневник; а когда Вильму застали за ее шпионскими делами и мальчишки утащили ее к себе, Шпрота вообще куницу тревогу объявила. Но лисью! Нет, что-то в сто раз хуже произошло, гораздо хуже. Фрида жевала холодные макароны. Может, Пигмеи затеяли какую-то особую подлянку? Да ладно, они же сейчас такие зайки, даже Тортик — кстати, он... ну-у-у... Фрида покраснела и изо всех сил постаралась думать о чем-то другом. Может, у Шпроты проблемы с этим душным новым другом ее матери? Но как-то она до сих пор без тревоги обходилась, тем более лисьей! Нет, быть того не может.

Маленькая пухлая ручка потрогала лицо Фриды.

— Фида, где лиса? — спросил Люсик. — Лиса сто ли людей кушает?

— Не, она ест... — Титус схватил перо, которое болталось на шее у Фриды, — ...ку-у-урочек!

Фрида вышла из себя и ударила его по руке.

— Слышал, вы опять у нас в подвале встречаетесь, это с чего же? — прошептал ей Титус. — Неужто ваша придурочная банда до сих пор не свила себе гнездышко?

Фрида бросила на него испепеляющий взгляд.

— Гнездышко? Да? — залепетал Люсик, протыкая пальчиком Фридину лазанью. — У лис, сто ли, тоже гнездышки?

Фрида застонала, вытащила руку Люсика из макарон и стерла соус с его щеки.

К сожалению, Титус был прав. У Диких Кур до сих пор не было своей штаб-квартиры. Дощатая будка, которую они соорудили на заброшенном пустыре за школой, во время последней грозы просто рухнула, а домик на дереве, как у Пигмеев, вообще не рассматривался, потому что Шпрота боялась высоты. Хотя она, конечно, это отрицала. Просто картина маслом! За деревьями, с которых быстро слетали листья, уже караулила зима, и это была настоящая трагедия: Диким Курам пришлось все свои сокровища и Тайную книгу банды спрятать у Вильмы в ящик с сеном, под клеткой с морской свинкой, а встречаться в подвальной комнате для настольного тенниса. Где им постоянно мешали Титус с его полоумными друзьями и Люсик, который заявлялся в самой середине тайной встречи и говорил: «А мне печенье?» — а потом еще исписывал немислимыми каракулями Книгу банды. На грани. А теперь еще этот звонок Шпроты. Лисья тревога, видите ли...

Господи, думала Фрида. Ну что там могло случиться?

Незадолго до трех Фрида закрыла за собой дверь квартиры и побежала по лестнице вниз ко входу. Был тот редкий случай, когда ни один из братьев за ней не шпионил. Титус не на шутку сцепился с матушкой, а Люсик разрисовывал живот фломастерами. Остальные Куры не заставили себя ждать. Ровно в три позвонила Вильма, через две минуты Мелани и Труда закатали в подъезд свои велосипеды.

— Можно велики здесь оставить? — задыхаясь, спросила Труда. От велосипеда у нее всегда сбивалось дыхание.

Фрида пожала плечами.

— Ясное дело, соседям не понравится, ну и наплевать.

— Эти простуды меня доконают, — прохрипела Вильма. — Опять все носовые платки кончились.

Мелани прислонила велосипед к стене и бросила ей упаковку бумажных платочков.

— А Шпроты, конечно, еще нет? — спросила она язвительно.

Фрида покачала головой. Труда захихикала.

— Интересно, какую отмазку она на этот раз выдумает?

Вильма чихнула.

— Эй, давай ты будешь отворачиваться, окей? Вот нет у меня ни малейшего желания ходить с ярко-красным носом! — взвилась Мелани. — Лиса на пороге, видите ли! Мне косметолога пришлось отменить из-за этой гадской дребедени!

— Из-за дребедени Шпрота лисью тревогу не объявит, — прогудела Вильма в нос и сняла шлем. — У тебя что, новый прыщ неведомо где вскочил или что? У тебя почему такое офигительное настроение — жуть просто?

Не отвечая, Мелани повернулась к ней спиной и стала расчесывать щеткой спутанные от ветра волосы.

— Ты в курсе? Там Тортик стоит на улице, — прошептала Труда Фриде. — Голову задрал и усталился на твоё окно. Я думала, у тебя с ним всё?

— Так и есть, всё, — пробормотала Фрида. — Но он вообразил, что я тут с кем-то другим. Бред какой-то! То и дело звонит и спрашивает, дома ли я и кто у нас в гостях. Комментарии Титуса по этому поводу вы себе представить можете?

— Он тебя выслеживает? Романтично! — Вильма чихнула в платок и приоткрыла входную дверь. Осторожно высунула голову наружу.

— Видишь его? — Труда наклонилась к ее плечу. — Вон там, в проеме двери напротив.

— А может, он там вовсе не из-за Фриды. — Вильма просунула голову еще дальше. — Что, если Фред его послал как лазутчика от Пигмеев?

— Так, уйдите. — Фрида бесцеремонно затащила обеих девочек в дом и захлопнула дверь.

— Лазутчик? Бред! — Мелани презрительно скривила губы. — Чисто случайно знаю, что у Тортика даже с Фредом терки были, потому что он постоянно увивается за Фридой.

Фред был у Пигмеев главный. Мелани присела перед своим велосипедным зеркалом и стала взбивать кудряшки на лбу.

— Фред вообще грозился запретить ему лазить в домик на дереве. Тортик от ревности рехнулся. — Она засмеялась. — Он тебе по-прежнему все эти письма пишет про вечную любовь?

Фрида нервно взглянула на нее.

— Нас сюда Шпрота позвала, мы из-за лисьей тревоги сюда пригнали, а не из-за Тортика.

И, не говоря ни слова больше, она пошла по лестнице вниз, к подвалу. Остальные Куры потянулись за ней.

— Когда Фрида сказала «лиса», я от ужаса чуть телефон из рук не выронила, — говорила Труда, отшатнувшись от паука, который, покачиваясь, спускался с потолка прямо у нее перед носом. — Вы хоть немножечко представляете, почему Шпрота объявила лисью тревогу?

— Не-а. — Фрида отомкнула дверь в подвал и включила свет. Родители использовали подвал,

только чтобы поиграть в настольный теннис. Старый хлам они хранили на чердаке.

— Может, Шпрота видела настоящее похищение, — в нос проговорила Вильма, пока они снимали куртки. — Или настоящее нападение!

Глаза у Мелани расширились.

— Нет, вы только посмотрите, Титус снова сорвал все наши плакаты! — сказала она.

На голой стене подвала висела одна-единственная картинка из журнала.

— Он оставил рецепт жареной курицы с миндалем!

— Все они идиоты! — проворчала Вильма, срывая плакат со стены.

В углу высилась башня из пластиковых садовых стульев. Вильма и Труда подтащили пять стульев к теннисному столу, а Фрида еще раз помчалась наверх за едой.

— Очень надеюсь, что ты вернешься без братьев! — крикнула вслед Труда.

Мелани со вздохом опустилась на стул и стала разглядывать голую лампочку, свисавшую с потолка.

— Исключительно уютно, — пропела она. — Правда, жутко уютно здесь.

Фрида вернулась без братьев, но с полным подносом.

— Повезло. У них там дел по горло наверху, — сказала она. — Титус помогает маме отмыть фломастер с Люсика. Ну, прошу! — Она поставила поднос на теннисный стол. — Горячий бузинный сок и пряники! Это же получше, чем чай с печеньем, скажите?

— И от простуды хорошо помогает, да? — с надеждой спросила Вильма и опять зачихала.

Мелани недоверчиво сморщила нос.

— Пигмеи красят свой домик черной краской, — сообщила она. — Выглядит мило.

— Как всегда, абсолютно в курсе, что поделывают парни, да, Мелли? — раздался за ее спиной голос Шпроты. Она пинком захлопнула дверь подвала, протиснулась между Мелани и Трудой и уселась рядом с Фридой на стол. — Сожалею об опоздании, но около нашей двери стояли две тетки, которые во что бы то ни стало хотели рассказать мне про конец света. Они тупо меня не выпускали.

— Раньше у тебя отговорочки получше были, — поддела ее Мелани. — Насколько часто я должна напоминать тебе, чтобы ты не называла меня Мелли? Да и вообще, с какой стати ты эту лисью тревогу объявила?

— Ты видишь? Нашу Барби опять прыщи обсыпали! — прошипела Вильма, обращаясь к Шпроте.

Мелани рассерженно посмотрела на нее, но покраснела до корней волос.

Шпрота с угрюмым видом поправила новую пластину на зубах.

— Я объявила лисью тревогу, — сказала она, пока Фрида наливала каждой Курице стаканчик бузинного сока, — потому что...

— Стоп! — Вильма поспешно выхватила из рюкзака блокнот. Обложка с обеих сторон была обклеена куриными перьями. — Мне же протокол надо вести!

— Вильма, забудь ты про протокол! — прошипела Шпрота. — Лисья тревога! Ты что, не знаешь, что это значит? Речь идет о жизни и смерти.

Труда поперхнулась бузиным соком. Фрида за-таила дыхание, а Вильма начала в панике грызть карандаш. И только Мелани недоверчиво сморщила лобик.

— Да перестань! — сказала она. — Хватит выпендриваться. Ты же эту лисью тревогу объявила, просто чтобы мы тут все гарантированно собрались. Всё из-за Тортика, так?

— Что за фигня! — Шпрота в ярости съехала со стола. — Этот Тортик и крысиной тревоги не заслуживает. Он...

— Стой! Молчи. — Мелани щелкнула пальцами. — Знаю! Мамин друг хочет тебя удочерить! Вот в чем дело!

— Господи, Мелли, ну успокойся ты наконец? — прикрикнула на нее Шпрота.

Фрида с ужасом увидела, что Шпрота с трудом сдерживает слезы. Такое случалось не часто. Глаза у нее почти никогда не бывали на мокром месте, не то что у Труды или Фриды.

— Бабушка собирается зарезать кур, — сказала она, ни на кого не глядя. — Просто зарезать, и всё. Всех пятнадцатерых. Уже на следующей неделе. Вот я и объявила лисью тревогу. Понятно?

Некоторое время в подвале стояла мертвая тишина. Все как онемели.

У бабушки Шпроты было пятнадцать кур: пять пестрых, шесть коричневых, три белых и одна черная. Их звали Эмма, Изольда, Хуберта, Лола и Кокошка, Долли, Клара, Дафна и Лоретта, Офелия, Дидо, Саламбо, Роня, Лея и Изабелла. Шпрота сама выдумала все эти имена и окрестила каждую курицу, брызнув на нее дождевой водой. Бабушка Шпроты отнеслась к этим именам крайне равнодушно.

— Тоже мне, куриные нежности, — сказала она. — Кочанчикам брюссельской капусты я ведь имена не даю. Кур заводят, чтобы они яйца несли, а не чтобы с ними дружить. Захочешь их зарезать, и это будет сильно мешать.